

ПАРЕМИИ КАК ОБЪЕКТ ЛЕКСИКОГРАФИИ LEXICOGRAPHY OF PROVERBS

Беликов В.И. (*vibelikov@mtu-net.ru*)

Институт русского языка им. В.В.Виноградова РАН

В докладе рассматривается практика создания словников, фиксирующих наиболее употребительные русские пословицы и поговорки. Показано, что и состав таких словников, и выбор основного варианта конкретных паремий субъективен. Предлагаются пути решения встающих в этой области проблем.

В перечне сложностей толковой лексикографии на первых местах окажутся выделение отдельных значений лексической единицы, аккуратность толкований, стилистическая квалификация единицы в целом или ее конкретного значения, подбор иллюстраций и т. п. – все эти проблемы кроются внутри словарной статьи. Перед составителем фразеологического (в широком смысле) словаря встает другая общеизвестная проблема: упорядочивание самих словарных статей. При этом необходимо соблюсти баланс интересов: адресат должен легко находить в словаре нужную информацию, но и составитель хочет хоть как-то отразить собственный взгляд на организацию фразеологического (паремиологического) фонда в расстановке единиц в словаре. Принципы устройства словаря сообщаются в предисловии, но редкий читатель согласен учиться пользованию книгой и знакомиться с предисловием. Так что предельно толерантный к потребителю своей продукции паремиолог, вроде бы, должен поместить пословицу¹ везде, где читателю вздумается ее искать. Такой подход, кажется, никогда не применялся, поскольку одностомник стал бы многостомником, с пропорциональным ростом цены издания и времени поиска, – а в этом как раз не заинтересован именно потребитель. Промежуточное решение – организовать словарь по некоему принципу (например, алфавитному), снабдив его указателем.

Именно таким образом организован словарь В.П. Жукова [1998], где в указателе включены абсолютно все входящие в паремии слова; в результате слова *баба* отсылает к шести пословицам, на союз *а* отведено четыре страницы петита, на отрицание *не* – почти восемь. Конечно, объемный сборник так организовать трудно, но в этот включено лишь «1200 пословиц и поговорок, наиболее часто употребляемых в русской речи и зафиксированных в письменных литературных источниках» [Жуков 1998: 4]. Пробуем искать «общеизвестные» пословицы *Работа не волк, в лес не убежит*, *Поперёд батьки в пекло не суйся* и *Вилами по воде писано*, но на своем алфавитном месте их нет. В первом случае читатель вряд ли будет продолжать искать пословицу, во втором, вероятно, попытается найти замену начальному *поперёд*, но тоже безуспешно; однако старательная работа с Указателем наверняка поможет, поскольку все три пословицы в словаре Жукова представлены: *Дело не медведь (не волк), в лес не уйдет (не убежит)*; *Прежде отца (прежде батьки) в петлю не суйся (не лезь)*; *Это <еще> вилами на воде писано*.

«Как показывают факты, многие пословицы и поговорки бытуют в разных вариантах (...) не всегда легко отграничить общенародный вариант от индивидуально-авторского» [Жуков 1998: 15]. Заголовком словарной статьи служит «типичная, наиболее употребительная форма» паремии [Жуков 1998: 26], в круглых скобках приводятся варианты – лексические, как в приведенных выше пословицах, формальные – *Волков (волка) бояться – в лес не ходить*, словообразовательные – *Своя рубашка (рубаха) ближе к телу*, структурные – *Видна птица по полету* («исходная форма»), *Видно птицу по полету* («структурный вариант»). «Существенно отличным» от вариативности считается явление факультативности; заключаемая в словаре Жукова в угловые скобки факультативная часть может оказаться по сути служебным словом (как в примере выше, однако замечу, что местоимение *это*, по Жукову, является непременной, неопускаемой частью пословицы), а может быть содержательной – *Вольному воля <спасенному рай>*.

О заменяемых и опускаемых фрагментах паремий специалисты упоминали постоянно, но с таким же постоянством говорилось об их клишированности, неизменности; не случайно основная работа главного пере-

¹ Или поговорку. Я отдаю себе отчет в различии пословиц и поговорок, в том, что паремии не сводятся к этим названным, а также в том, что при определенном взгляде на фразеологию никакие паремии в нее не включаются. Строго говоря, речь идет о «паремиях пословичного типа» (включая, скажем, прецедентные тексты), как раз в этом смысле ниже я и использую без различения термины *паремия* и *пословица*, относя их к фразеологии.

миолога-теоретика имеет подзаголовок «Заметки по общей теории клише» [Пермяков 1970].

В действительности особого противоречия тут нет: любая собственно пословица (предложение) или поговорка (словосочетание) в речевых произведениях, конечно, изменчива, но оказывается невероятно клишированной при сопоставлении с аналогичными «обычными» текстовыми единицами. Так что речевой вариативностью паремий поначалу просто пренебрегали, как трением при выявлении основных законов механики.

Вариативность, отражаемая словарями пословиц (и свойственная отнюдь не всем паремиям), – это вариативность не текстовая, а системная; эта вариативность не отменяет их клишированности, так же, как варьирование типа *феномен / феномен* (или *инцидент / инцидент*) не позволяет усомниться в единстве соответствующих лексических единиц в рамках литературной нормы (или общенародного языка).

Однако если вариативность лексической единицы – нечастое исключение, в паремиологическом фонде это норма. Пока пословицы оставались в ведении филологии (фольклористики и «филологизированного» языкознания), проблема вариативности просто не вставала. Семиотический подход к паремиям начинается с работ Г.Л. Пермякова, которого интересовала в первую очередь типология паремиологических клише. Вероятно, первой работой, специально посвященной вариативности пословиц, стала статья Е.Н. Саввиной [1984], но она касалась речевых трансформаций. В последние годы исследования в этой области активизировались, но они также либо охватывают лишь текстовую вариативность (например, Жигарина 2006), либо ведутся теми, кто не видит нужды в четком противопоставлении языка и речи. Вариативность пословиц как единиц словаря специально не исследуется. А без этого невозможно выделение прототипических паремий и отделение их парадигматики (системного варьирования) от синтагматики (текстового варьирования). То есть то, что предоставляют нам словники пословиц – собрание ценного, но случайного материала.

В самом деле, из рассмотренных выше трех пословиц две вошли в известный «Паремиологический минимум» Пермякова [1988]: *Работа не волк (не медведь): в лес не убежит; Наперед батьки в петлю (в пекло) не суйся*. Жуков для этих пословиц предложил по четыре варианта, Пермяков по два, каждый выбрал основной; совпадений вообще нет. Аналогию представляла бы пара двуязычных словарей, где неким русским словам давалось бы по два—четыре перевода, но всегда разных.

А как «на самом деле»? В НКРЯ *дело не медведь* встречается только у Фета, Лескова, Чехова (дважды), *дело не волк* – у Салтыкова-Щедрина и Мельникова-Печерского. *Работа не медведь* – один раз у Мамина-Сибиряка, *работа не волк* встретилась в 9 документах, самое раннее вхождение – в кинофильме «Операция «Б» и другие приключения Шурика». Похоже, Жуков отражает норму XIX века, Пермяков – современную, но для достоверного вывода данных мало. Воспользуемся базой СМИ «Интегрум». *Работа не волк* в русскоязычных бумажных СМИ фигурирует более 1400 раз², остальные вместе взятые – 20 (*дело не медведь* и *дело не волк* – по пять, *работа не медведь* – десять). «Не медведь» в текстах XIX в. пять раз «не уходит», дважды «не убегают»; в современной периодике глаголы при *медведе* распределяются поровну (4:4); с *волком* же сочетаемость глагола *уйти* пренебрежимо ничтожна: шесть примеров при 640 «не убежит».

У второй пословицы «Интегрум» нашел всего четыре варианта с *петлей*: в «Правде КПрФ» (*вперед батьки в петлю*) и русскоязычных газетах Украины (*поспешили наперед отца в петлю; «видите, что получается, когда прежде отца в петлю...»; не спешит сунуться впереди отца в петлю*); основных вариантов Жукова и Пермякова нет вообще. *Отец* и *пекло* в бумажных СМИ в рамках этой паремии не встретились, но дважды нашлись в материалах украинских информагентств, в вариантах *поперед отца в пекло* и *впереди отца в пекло*³. Этим единичным примерам противопоставлены варианты с *батькой* и *пеклом*, различающиеся начальным предлогом: *поперед*: 224, *поперек*: 230, *вперед*: 121, *наперед*: 17, *впереди*: 11, *прежде*: 6, *раньше*: 4 и несколько единичных вариантов (*попередь батьки, перед батькой* и др.). Равно- (и высоко-) вероятными зачинами ядра пословицы являются предлоги *поперед* и *поперек*, которым заметно уступает *вперед*; вместе они обслуживают 94% вхождений пословицы в СМИ⁴. Эта общая картина меняется в русскоязычной прессе Украины: в 18 из 22 такого рода примеров использован предлог *поперед*.

В третьей из упомянутых пословиц также проявляется непредусмотренное Жуковым варьирование. В НКРЯ 9 раз встретилось *вилами по воде* и 6 раз *вилами на воде*. В современных СМИ России в целом отмечается незначительное преобладание варианта *по воде* (351 против 343 с предлогом *на* в региональной прессе, 212:185 в центральных газетах), хотя по регионам соотношение оказывается различным (Петербург, 23 издания –

² Почти в половине случаев без продолжения. Иногда встречаются авторские переработки, как правило, меняющие смысл пословицы: *...утром не загрызет; убежит – не поймаешь; но она иногда убегают; но убежать может; но от человека убегают; но что скажет волк-работодатель; но и на нее есть охотники; работа – ворк [=work]; поймать ее трудно, но охотников хватает* и т. п.

³ В этой украинской по происхождению пословице (наиболее частотный вариант – *не лизь поперед батька в пекло*) *отец* заменяет *батьку* только в текстах с Украины; очевидная гиперкоррекция.

⁴ Детали о предикате (чаще предшествующем ядру) опускаю, но *не лезь* наиболее частотно, *не суйся* уступает ему более, чем на порядок.

Паремии как объект лексикографии

29:7, Якутск, 4 изд. – 1:10, Казань, 5 изд. – 3:11); для русскоязычной прессы Украины, Белоруссии, Молдавии характерно стойкое преобладание варианта с *по* (153:3, 16:1, 12:0). Зачин *Это <еще>* вряд ли следует считать частью пословицы, он выполняет дейктическую функцию при включении пословицы в ткань текста. Нередко подлежащее при этом обороте достаточно абстрактно (чаще всего – *всё это, это* но также *и то и другое, остальное* и т. п.), но эта позиция может быть заполнена и предложением (*как на нас там смотрят, еще вилами писано по воде* – Данилевский, Княжна Тараканова), и именем (с которым согласуется глагол): *Эта дата была писана вилами на воде* (Суханов, Записки о революции); *Надежды <...> на скорый прием в Североатлантический блок вилами по воде писаны* (МК, 1.04.08).

Важной характеристикой паремии является степень ее распространенности. Попытка объективировать этот показатель предпринималась лишь однажды, когда в начале 1970-х гг. на основе представительного анкетирования был подготовлен «Паремиологический минимум». Минимум оправданно стал основой нескольких двуязычных словарей пословиц советского периода, продолжает использоваться с этой целью до сих пор и по-прежнему квалифицируется как собрание паремий, «которые являются общеизвестными и активно употребляются русскоговорящими» [Rodak 2002: 48]. Не вдаваясь в подробности подготовки минимума, отмечу, что в него попали не все «общеизвестные и активно употребляющиеся» пословицы; кроме того, общеизвестность и активное использование коррелируют не всегда.

Общеизвестность может быть результатом чтения классической литературы и современной периодики, так что одни всем известные паремии архаичны, другие стали всего лишь газетными штампами. Широта использования в устной и письменной речи может различаться на два порядка, а во втором случае сильно зависит от жанра; уровень известности устаревающих и вновь распространяющихся пословиц серьезно различается по возрастам. Приблизиться к объективному учету всех этих обстоятельств стало возможным лишь с появлением больших массивов оцифрованных текстов.

Собственно устный узус статистическому исследованию еще недоступен, но отдаленной его моделью могут служить некоторые типы интернет-коммуникации. Пока поисковые машины не позволяют выявлять статистику только в непринужденных типах общения, но некоторым приближением к таким данным служит результат поиска по блогам. Можно сопоставить число вхождений определенных паремий (фрагментов паремий) в базу «Интегрум» (бумажные СМИ) и результаты поиска Яндексa по блогам⁵ (Табл. 1).

Поисковый образ*	бумажные СМИ	Яндекс-блоги	соотношение
1. "работа не волк"	1437	13095	0,1
2. "без мыла" влезть/лезть	183 (106/77)	1061 (574/487)	0,2
3. !груши окоачивать	344	1713	0,2
4. "на халяву"/"на холяву"/нахаляву !уксус	427	1531	0,3
5. "быстро только кошки" [!родятся]	101 [81]	352 [232]	0,3 [0,3]
6. "кто перв(ый,-ым)/раньше встал, того и тапки"	490 (378/112)	1583 (1774/809)	0,310
7. "вилами по/на воде "	1513 (907/606)	4221 (3127/1094)	0,4
8. "при ловле блох" [!спешка !нужна] (!нужна!/хороша); (!спешка!/поспешность)**	486 [151] (240/151); (271/73)	785 [305] (436/167); (505/60)	0,62 [0,49]
9. "голод не тетка" [!пирожка]	1901 [29]	2865 [28]	0,66
10. "овчинка выделки не стоит"	1515	1985	0,8
11. "готовь сани летом" [!телегу]	4691 [1105]	5270 [223]	0,9 [5,0]
12. обжечься "на молоке" ["на воду"]	1901 [1565]	2030 [1006]	0,9 [1,6]
13. "по Сеньке [и] шапка"	1598	1637	1,0
14. "была бы шея" [!хомут]	143 [81]	141 [87]	1,0 [0,9]
15. "куй железо, пока горячо"	629	603	1,0
16. "поперед/поперек/вперед бацьки" !пекло	575 (224/230/121)	524 (133/193/198)	1,1
17. "не все коту масленица" ["великий пост"]	2530 [233]	854 [36]	3,0 [6,5]
18. "в чужом пиру похмелье"	291	84	3,5
19. "стыд не дым" [глаз]	221 [187]	52 [37]	4,3 [5,1]
20. "сколько веревочке ни/не виться"*** "как веревочка ни/не вейся" "сколько веревочку/веревку ни/не вить"	3093 (2355/738) 47/13 10/1	534 (124/410) 6/21 4/7	5,8 2,2 1,0
21. "по заслугам [и] честь"	906	43	21,0

Таблица 1.

⁵ Следует иметь в виду, что при поиске Яндексом первое выданное число вхождений некоего текста может отличаться от конечного результата в разы; недавно введенное по примеру Гугла ограничение числа показываемых сайтов (по блогам – страниц) делает числа более 1000 малодостоверными; чем больше число, тем сильнее оно завышено.

Примечания. * В моей нотации кавычки, их отсутствие и «!» имеют те же значения, что в Яндексе, через дробь обозначены альтернативные варианты, в квадратных скобках – опускаемая часть; после суммарной цифры в скобках иногда приведены данные по вариантам. Паремии **11, 18, 21** отсутствуют у Жукова (Ж), №№ **7, 13, 19** – у Пермякова (П), №№ **2—6 и 8** – в обоих сборниках. Пословицы №№ **1, 7, 16** подробно рассмотрены выше, остальные представлены в следующем виде (у Ж. при двух вариантах, оформленных отдельными предложениями, первым идет основной): **9:** *Голод не тетка* <пирожка не подсунет> (Ж), *Голод не тетка* (П); **10:** *Овчинка выделки не стоит*; *Овчинка выделки стоит* (Ж), *Овчинка выделки не стоит* (П); **11:** *Готовь сани летом, а телегу – зимой* (П); **12:** *Обжегся на молоке, дует и на воду*; *Обжегшись на молоке, станешь (будешь) дуть и на воду* (Ж), *Обжегшись на молоке, дуют [и] на воду* (П); **13:** *По Сеньке <и> шапка <по Ерёме колпак (кафтан)>* (Ж); **14:** *Была бы шея, <a> хомут найдется* (Ж), *Была бы шея, а хомут найдется* (П); **15:** *Куй железо, пока горячо* (Ж, П); **17:** *Не все коту масленица <бывает и великий пост>* (Ж), *Не все коту масленица [— будет и великий пост]* (П); **18:** *В чужом пиру похмелье* (П); **19:** *Стыд не дым, глаза не выест (не ест)* (Ж); **20:** *Сколько веревку (веревочку) ни вить, а концу быть; Как веревочка ни вейся, а концу быть* (Ж), *Сколько веревочке ни виться, а концу быть* (П); **21:** *По заслугам и честь* (П).

** Пословица 8 бытует в большом числе частотных вариантов; ее ядро (*при ловле блох*) встретилось в 486 текстах СМИ, чаще всего в сочетании со *спешка нужна* (151 текст). Наиболее частое подлежащее в этой пословице – *спешка* (271 текст), сказуемое – *нужна* (240 текстов), но корреляции между ними нет.

*** Как видим, четверть журналистов и три четверти блоггеров ошибаются при написании отрицания не/ни, что имеет важные следствия для поиска.

Строки таблицы упорядочены по соотношению вхождений паремии в бумажные СМИ и интернет-блоги. Для того, чтобы интерпретировать этот коэффициент как показатель различий во встречаемости пословиц в соответствующих типах текстов, следует знать, как соотносится число статей бумажных СМИ и страниц блогов, какова частотность «обычных» слов в текстах двух жанров. Получить убедительные результаты в этой области достаточно трудно. Для грубой оценки я просчитал вхождение в два типа текстов отдельных словоформ из исследуемых паремий (Табл. 2). Общие цифры по всем массивам были бы очень велики, а по блогам совершенно недо-стоверны, поэтому я сравнил тексты за два периода 2007 г.

словоформа	янв.—март 2007		сент. 2007	
	СМИ	блоги	СМИ	блоги
"+не стоит"	25052	161314	7865	29584
!зимой	17475	80409	5077	13523
!волк	1915	17264	484	6633
!тапки	186	13210	60	2791
!шея	647	10971	191	2669
!чужом	1339	7155	497	2355
!уксус	499	1638	259	639
!готовь	280	1283	131	487
!ловле	416	968	152	179
!веревочке	282	735	80	259
!виться	253	457	82	184
!обжегшись	88	272	33	92

Таблица 2.

В прессе отражается сезонное колебание тематики: о волках чаще пишут в зимние месяцы, а об уксусе – в период заготовок; сезонные колебания в блогах не всегда объяснимы (а четырех- и особенно пятизначные числа поисковая машина сильно завышает). Но кое-что это сопоставление дает. В периодике относительно редко употребляются бытовые слова *тапки* и *шея*⁶, напротив, *ловля* и *виться* – слова «неблоговые». Не будет серьезной ошибкой считать, что на начало 2008 г. частота появления нейтральных лексических единиц в блогах была в 3—4 раза выше, чем в рассматриваемой базе периодики.

Теперь можно грубо соотнести частоту встречаемости отдельных паремий: в повседневном бытовом дискурсе *Работа не волк* используется в десятки раз чаще, чем в прессе, а *По заслугам и честь* – в десятки раз реже. Важны, конечно, и абсолютные цифры, невысокие цифры в блогах обычно являются свидетельством книжности, а совсем малые цифры в обоих источниках (полный вариант № 9, основной вариант Жукова № 20) – свидетельство заведомой устарелости (и в прессе, и в Интернете практически все вхождения этих вариантов – цитирование пословичных сборников).

⁶ Слово *шея*, конечно, стилистически нейтрально, но в быту оно употребляется заведомо чаще, чем в газетах.

Паремии как объект лексикографии

Объем доклада не позволяет детально остановиться на многих частных выводах, но главный очевиден: состав обоих сборников субъективен. Более половины паремий Табл. 1 не включены в одно или оба собрания. В ряде случаев причины понятны. №№ 4 и 6 получили широкое распространение после выхода обеих публикаций (1 изд. словаря Жукова – 1966 г.). №№ 2, 3 и 5 в некоторых своих вариантах обценны. Но взаимные противоречия двух словарей и неполное соответствие реальному словоупотреблению и без того многочисленны.

Словарная фиксация откровенно обценных паремий – отдельная проблема. Но есть такие, которые достаточно широко используются в двух вариантах, обценном и необценном, внешне различаясь либо степенью допустимости используемых вариантов, либо наличием/отсутствием неудобопроизносимого фрагмента. Происхождение их различно. Иногда обценный вариант заведомо вторичен и представляет собой результат дисфемизирующей языковой игры; такие варианты редко становятся широкоизвестными. Другой путь появления подобной пары – сознательная эвфемизация сниженного в коммуникативном контексте, для которого первичный вариант расценивается как недопустимый. Такого рода пословиц, способных к «мимикрии», довольно много; когда-то я назвал их паремиями-трикстерами [Беликов 1994: 256]. Трикстерный их характер проявляется в том, что часть носителей русского языка, зная их лишь в «переодетом» виде, не накладывает ограничений на контексты, где они могут быть использованы.

В ходе обсуждения подобных паремий на форуме «Охота за цитатами» (<http://forum.lingvo.ru/actualtopics.aspx?bid=29>) из случайной опечатки для обозначения «благопристойного» варианта паремии-трикстера возник вполне удачный термин эвфеминизм. Эвфеминизмы нередко проникают в лексикографические издания как единственные представители соответствующих пословиц; по крайней мере в ряде случаев это следствие ущербности знаний лексикографа в области описываемого паремиологического фонда. Так, из паремий Табл. 1 в иллюстративных примерах БТС не представлены лишь №№ 1, 5, 6, 19 и 21; в частности, в статьях **влезть** и **груша** фигурируют варианты *Без мыла влезет кто-л. куда-л.* (без помет) и *Груши (с дерева) околачивать* (с пометой *разг.-сниж.*). Обе пословицы довольно старые, обценные их варианты имеются среди не вошедших в основной корпус материалов В. И. Даля: *Без мыла в жопу лезет; Хуем груши околачивать* [Русские... 1997: 487, 505].

Резюмировать сказанное можно следующим образом. Идеальный словарь паремий в качестве инварианта должен использовать синхронно преобладающий (в необходимых случаях – равноправные по встречаемости); иные варианты (в том числе прототипические с исторической точки зрения) должны присутствовать в словарной статье с соответствующими стилистическими и обобщенно-частотными пометами. При этом необходимы сведения о территориальных и социальных различиях в статусе вариантов паремии (объем не позволил детально остановиться на этих аспектах). «Грамматика паремии», способы реализации ее в тексте, должны быть описаны, но синтагматическим вариантам в словарной статье не место.

Список литературы

1. Беликов В.И. Паремиологические заметки // Знак: Сборник статей по лингвистике, семиотике и поэтике памяти А.Н. Журина – М.: Русский учебный центр, 1994.
2. Жигарина Е.Е. Современное бытование пословиц: вариативность и полифункциональность текстов. АКД. М., 2006.
3. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. – 6-е изд. – М: Рус. яз., 1998.
4. Пермяков Г.Л. 500 наиболее употребительных русских пословичных изречений // Пермяков Г.Л. Основы структурной паремиологии / Сост. Г.Л. Капчиц – М.: ГРВЛ изд. «Наука», 1988.
5. Пермяков Г.Л. От поговорки до сказки (Заметки по общей теории клише). М: ГРВЛ изд. «Наука», 1970.
6. Русские заветные пословицы и поговорки (В.И. Даля) // Народные русские сказки не для печати, заветные пословицы и поговорки, собранные и обработанные А.Н. Афанасьевым. 1857—1862. М., «Ладомир», 1997.
7. Саввина Е.Н. О трансформациях клишированных выражений в речи // Паремиологические исследования: Сб. ст. / Сост., ред. и предисл. Г.Л. Пермякова – М., 1984.
8. Rodak Anna. Заметки о новом переводном словаре русских пословиц // *Semiosis lexicographica*, XI, Warszawa, 2002. S. 48.